Вопреки ожиданиям (2)

Внутри комнаты лицо Сунь И Линя потемнело. Ему очень хотелось схватить Кан циньвана за шею и хорошенько встряхнуть. Совсем тупица, что ли? Первоначально, не так уж много людей знали о происходящем, он желал поднять шум и дать всем узнать об этом? Поначалу это не было чем-то серьезным, но теперь даже ничто стало чем-то существенным. Он боялся, что вскоре после этого столицу наводнят всевозможные альковные [1] стихи и народные сказания [2], относящиеся к остаткам персиков [3] и отрезанным рукавам. Хотя они не назовут имен, но там будут упоминаться его личность и статус Цзинь циньвана. Любой проницательный и не очень человек сможет все связать воедино.

А что касается еще нескольких человек, прибывших к этому двору, то им хотелось в ладоши хлопать от радости. Шестой хотя и приводил в бешенство, но то, что он делал, определенно приносило удовлетворение. Кроме того, этому идиоту стоит продолжить орать и ругаться. Пусть ругается как можно более неприятно. Лучше всего, если шестой основательно разозлится.

Ли Хун Юань поднял голову и посмотрел на Ли Хун И, не говоря ни слова, но и ничего не делая. Этот мрачный взгляд заставил Ли Хун И немного испугаться.

— Что, этот принц сказал что-то не то? — Ли Хун И с трудом подавил желание отступить.

— Это пустяк, но этот принц просто почувствовал, что столь сильный гнев старшего императорского брата вызван не тем, что ты просто защищаешь своего бяогэ, а тем, что этот принц украл твоего человека.

— Ли Хун Юань, не говори ерунды, — кулаки Кан циньвана крепко сжались, а лицо пылало от гнева.

— Даже если твои мысли прочитаны этим принцем, все равно нет никакой необходимости прикрывать смущение вспышкой гнева. Я просто нашел это странным. Первоначально ты долгое время рассматривал Сунь И Цзя как свою женщину, но, в конце концов, ты просто сдался без колебаний. Оказывается, человек, которым ты, действительно, восхищаешься, это Сунь И Линь. Почему ты не сказал об этом раньше? Если бы этот принц знал, я определенно не пошел бы за ним. Даже если ты не доверяешь другим, ты все равно должен доверять этому принцу. В конце концов, у этого принца есть "опыт", и я не похож на тех упрямых старомодных стариков. Может, этот принц, вмешавшись, насильно разлучил вас двоих? — сказал Ли Хун Юань и даже испустил неизмеримо меланхоличный вздох.

Сунь И Линь закончил приводить себя в порядок, снова вернувшись к своему нежному, как яшма, виду, но после слов Ли Хун Юаня выражение его лица стало несколько натянутым.

А что касается людей, которые вошли… Ли Хун Юань в большинстве случаев был извращенным и смотрел на всех свысока, задирая нос. Когда в этом не было необходимости, он не открывал свой рот. Но иногда этот рот мог сказать, что популярное это пустышка, а белое — черное,

разозлив людей до смерти. Несмотря на то, что он знал, что это просто вздор и чушь, все еще нашлись люди, которые не могли удержаться от того, чтобы не перевести взгляд с Ли Хун И на Сунь И Линя. Учитывая прошлое, кажется, что слова Цзинь циньвана тоже не полностью выдуманы?

Когда Кан циньван услышал эти не такие уж и тихие бормотания, он просто почувствовал, как у него разбухает голова. Он начал вспоминать об унижениях и притеснениях в прошлом, и белки его глаз постепенно начали краснеть. Забыв о недавних предупреждениях императрицы, он, словно разъяренный зверь, поднял кулак и бросился на Ли Хун Юаня.

Ли Хун Юань угрожающе прищурился. В этой жизни он не учился другим вещам, потому что все помнил. Но боевые искусства отличались от всего остального. Кто не идет вперед, тот движется назад; если он не будет тренироваться, то ослабеет. Вот почему в том, что касалось боевых навыков, он на голову превосходил всех своих братьев. Кроме того, у него имелся опыт в столкновении с врагами. Можно сказать, что если бы он захотел убить Ли Хун И, то это было бы проще простого. Отойдя в сторону, он уклонился от атаки, и Ли Хун И, ударивший по пустому месту, сразу упал. Затем Ли Хун Юань встал и без колебаний наступил на спину Ли Хун И, безжалостно прижав его к земле. И, как и ожидалось, услышал болезненные стоны Ли Хун И.

Все это произошло слишком быстро. К тому времени, когда охрана Ли Хун И пришла в себя и ворвалась в беседку, Ли Хун Юань уже убрал ногу и стоял, заложив руки за спину. Он глядел на стражников, которые хотели обнажить мечи, холодно усмехаясь:

— Если у вас есть мужество, тогда обнажите мечи. Почему ваши руки дрожат? Сегодня этот принц должным образом обучит вас всех.

С молниеносной скоростью он выхватил чужой меч, отступил назад и сделал выпад. Стражник, у которого украли оружие, был пронзен его же собственным мечом. Из раны потекла свежая кровь, глаза расширились, а зрачки резко сузились. Ли Хун Юань ослабил хватку, и охранник тут же рухнул на землю, успев частично зацепить Ли Хун И, облив его кровью...

Остальные тут же попятились. Даже перепуганные, они все же заставляли себя сопротивляться желанию обнажить мечи в целях самозащиты. Если они осмелятся сделать это, неважно, смогут ли они победить Цзинь циньвана или нет, даже если они не умрут на месте, они все равно, несомненно, умрут после. Мало того, они, скорее всего, даже вовлекут свои семьи.

Не стоило даже обращать внимания на пораженного Ли Хун И, даже люди, наблюдавшие за ним, были шокированы безжалостностью Ли Хун Юаня. Он взял и просто отнял жизнь безо всякого предупреждения?

У кого из них на руках не было чужой крови? Но, по большей части, жизни отнимались чужими руками. Вообще говоря, никто лично не стал бы этого делать.

— Старший императорский брат, глянь на эту кучу бесполезных людей, которых ты вырастил. Этот принц помог тебе позаботиться об одном из них, не забудь отправить благодарственный подарок в Цзинь ванфу. В конце концов, не каждый удостаивается такой чести. Этот принц лично позаботился об убийстве. Неважно, что это очень утомительно, я даже испачкал руки, — Ли Хун Юань с презрением посмотрел на пятна крови на своих руках. И слова, которые сорвались с его губ, действительно, не были обычным бесстыдством.

Евнух Му, на которого первоначально никто не обращал внимания, быстро появился в беседке, чтобы обозначить свое существование, и вложил белоснежный шелковый платок в руку Ли Хун Юаня. Потом он встал в стороне, опустив очи долу. Он привел парадную процессию циньвана обратно в Цзинь ванфу, и, узнав, что Ли Хун Юань прибыл в герцогскую резиденцию Дин, быстро помчался туда с каретой и лошадьми. Затем, когда он услышал, что его господин заставил Сунь И Линя выпить с ним, он просто внутренне вздохнул с видом: "как и ожидалось". Если бы ничего не случилось, то это был бы не их мудрый и доблестный Цзинь циньван. Затем он увидел, как в герцогскую резиденцию поспешно приехал Кан циньван, а затем туда же вошли Жуй циньван и Гун циньван, пришедшие посмотреть спектакль. Поэтому он просто последовал за ними.

Ли Хун Юань вытирал руки очень тщательно, но, в конце концов, это было просто вытирание, поэтому, естественно, они не будут слишком чистыми. После этого Сунь И Линь тоже вошел в беседку со служанкой, несущей воду. Увидев, что из-за дрожи служанки на воде в тазу появилась рябь, Сунь И Линь лично взял его в руки.

— Чтобы ваше высочество вымыл руки.

Ли Хун Юань заметил, что его лицо несколько побледнело, но он все же крепко держал таз с водой. Нынешний Сунь И Линь до сих пор не сталкивался с такими ситуациями.

Ли Хун Юань скептически посмотрел на него с улыбкой, непохожей на улыбку, и неторопливо окунул руки в воду, вымыв их дочиста.

— По сравнению со старшим императорским братом, И Линь, как и следовало ожидать, все еще больше восхищается этим принцем, верно?

— Ваше высочество шутит, — он поставил таз с водой и взял полотенце для рук. — Нужно ли этому скромному чиновнику служить вашему высочеству, вытирая насухо руки?

Тц, быстро же он наносит ответный удар. Значит, обнаружил его сопротивление при соприкосновении с телом и намеренно захотел вызвать у него отвращение? Он не ответил на его слова и не взял полотенце. Вместо этого он протянул руку в сторону, и в его ладони был вложен еще один шелковый платок.

— Этот принц не привык пользоваться чужими вещами.

Сунь И Линь спокойно отложил полотенце и посмотрел на охранников Ли Хун И:

— Все еще не помогли своему хозяину войти в комнату? — он уже проинструктировал кого-то пригласить врача резиденции. Кроме того, он также послал за императорским врачом. Нельзя пренебрегать циньваном, получившим травму, независимо от того, была ли она легкой или тяжелой.

Сунь И Линь желал свести к минимуму такой большой инцидент!

Ли Хун Юань отдал шелковый платок евнуху Му, не сказав больше ни слова, легко отряхнул свои широкие рукава и вышел из беседки. Толпа зрителей подсознательно расступилась в стороны не только из-за крови на нем, но и из-за этой плотной убийственной ауры.

Оба брата были в полном отчаянии. Хотя Кан циньван ударил первым, он получил травму. Это дело не закончится так легко. Кроме того, они в конечном счете должны еще были увидеть, насколько серьезны травмы Кан циньвана. Кроме того, всякий раз, когда Ли Хун Юань был в ударе, все его дела официально вытаскивались на поверхность и приземлялись на стол императору Лэчэну.

Ли Хун Юаня не заботили последствия, он просто сразу же вернулся к себе в ванфу. Приведя себя в порядок и переодевшись, он спросил:

— Вань Вань уже вернулась в резиденцию Ло?

Основываясь на пристальном внимании Сунь И Цзя к делам старшего брата, произошедший инцидент не сможет быть скрыт от нее. И основываясь на проницательности Цзин Вань, даже если она не узнает все в деталях, она все равно поймет, что что-то произошло, поэтому она, естественно, не останется надолго.

— Пока нет, господин.

— Приготовь карету, этот принц хочет ее видеть.

— Слушаюсь.

После этого Цзин Вань перехватили на полпути назад. Узнав, кто была другая сторона, а затем, увидев маленький сине-зеленый экипаж, она поняла, что ее репутацию приняли во внимание. В довесок шел статус перехватчика, так что у нее, похоже, не было никакой свободы выбора, отказаться не получится. Она ободряюще посмотрела на Гун момо и служанок и спокойно села в карету Ли Хун Юаня.

Как говорится, счастье и горе предопределены, если случается несчастье, оно неизбежно. В любом случае, бояться было нечего.

Просто в тот момент, когда Цзин Вань встретилась с глазами Ли Хун Юаня, она замерла и не могла не вспомнить некоторые вещи…

[1] оригинальный термин (□□□□□) может быть переведен как обольстительные или альковные, то есть имеющие отношение к занятиям любовью, стихи в жанрах цы и цюй.

Подробнее о поэзии в главе Исторические заметки: культура и искусство

[2] □□ (хуабэнь) — определенный стиль устного повествования, который возник во времена династии Сун. Эти истории рассказываются в разговорно-певческой манере.

[3] остатки персиков — это еще один эвфемизм для обозначения геев, только не столь широко используемый, как обрезанные рукава.

Подробнее о нем и вариациях эвфемизмов, использующихся для этого явления, читайте в главе Исторические заметки: идиомы

http://tl.rulate.ru/book/19909/938913